

Слова Тан дицзюня были наполнены холодом, что заставило многих людей замерзнуть. Некоторые воины даже попятились с побледневшими лицами.

"Тан дицзюнь, не пугайте здесь людей", — холодно произнесла Ин Линь. Поскольку все пришли сюда, они все планировали обменять свои жизни на деньги. Я не знаю, сколько людей погибло по пути сюда. Если бы кто-то боялся смерти, он давно бы отступил!"

Его слова сразу же дали многим людям храбрость собраться вокруг.

"Отлично!" Тан дицзюнь рассмеялся. Раз вы не боитесь смерти, я дам вам долю! Посмотрим, сможете ли вы дожить до конца!"

Юньсяо! Он протянул руку к Юньсяо и сказал: "Дай мне карту!"

Юньсяо слегка нахмурилась, когда домен Чжэнь Дэю надавил на нее. Хансюань издала приглушенный стон, и ее лицо было искажено от боли из-за полученных внутренних травм. Однако она только стиснула зубы и не стала издавать ни звука.

«Твоя девушка очень внимательно к тебе относится», — сказал Тан Диджун. «Ли Юньсяо, я правда не хочу ссориться с тобой. Мы знакомы уже долго, и я тобой восхищаюсь».

Юньсяо вытащил карту сокровищ и бросил её. Он равнодушно улыбнулся и сказал: «Если обидишь меня, то на этом, наверное, всё и закончится».

«Ха-ха, ты слишком самонадеян».

Тан Диджун взял карту сокровищ, его взгляд был насторожен. Он внимательно осмотрел её и убедился, что всё в порядке. Затем с облегчением убрал её и сказал: «Молодой господин Юнь, мы же всё равно друзья».

«Ты похитил моего друга, а теперь говоришь, что мы друзья?» — сказал Юньсяо. «Ты шутишь?»

Тан Диджун натянуто улыбнулся и сказал: «У меня не было выбора. Надеюсь, ты не примешь это близко к сердцу». «Если там действительно будут сокровища, то ты, молодой господин Юнь, точно получишь свою долю».

Юнь Сяо еще владел божественным навыком преобразования "Гром", и Тан Дицзюнь не желал полностью разрывать отношения с ними. Как минимум, он мог обеспечить Юнь Сяо благоприятные условия.

— Посмотрим, насколько велик приз, — фыркнул Юнь Сяо. — Поживем — увидим.

Остальные, увидев карту сокровищ, позавидовали, но Ин Линь увещал: "Поскольку карта лабиринта уже появилась, отыскать источник сокровищ — не проблема. Старейшина Тан, поскольку карта у вас, будьте любезны провести нас!"

Тан Дицзюнь отошел за спины людей из секты Большой Медведицы и принялся рассматривать карту, погруженный в мысли.

— Старейшина Тан, — воскликнул Ин Линь. — Поскольку мы объединились для поиска сокровища, мы должны разделить карту и изучить ее вместе!

— Верно, слова председателя Цяня имеют смысл!

Сюнь Чжимин немедленно согласился. Теперь, когда они тесно объединились с сектой Новой Луны, а секта Большой Медведицы становилась все более и более могущественной, они смутно чувствовали, что что-то не так.

Тан Диджунь даже не удосужился обратить внимание на этих двоих. Закончив читать карту, он запечатлел информацию в своей памяти. После этого, к шоку всех, он использовал свою элементарную энергию, чтобы смять титановую бумагу в шар и спрятал ее в своем кольце. "Не нужно, я уже видел это. Поскольку все сказали, что мы собираемся работать вместе, вы должны, естественно, доверять этому Лорду. Если вы мне не доверяете, то не обязаны следовать за мной."

"Это, ты что!"

Гао Линь мгновенно остолбенел. Однако карта сокровищ уже была смята в шар и больше не существовала. Было слишком поздно что-либо говорить.

Лица Сюнь Чжимина и Сяо Минхуэя тоже были мрачными. Они посмотрели друг на друга и выразили крайнее недовольство.

Пойдемте. Не тратьте время. Если хотите работать вместе, тогда нападайте на меня вместе!

Тан Дицзюнь злобно усмехнулся и повел их вперед, полетев в черную дыру. Люди из секты Большой медведицы также отпустили Ханьсюаня и один за другим вошли внутрь. Мэй Дун Эр посмотрела на Юньсяо и сказала: «Молодой господин Юнь, будьте осторожны. Деньги — это всего лишь мирская собственность. Лучше не рисковать».

«Я буду осторожен», — с улыбкой сказал Юньсяо. «Вы тоже будьте осторожны».

«Эн!»

Мэй Дун Эр энергично кивнула и последовала за Чжэн Дэю и другими в черную яму.

«Все, что нам делать? Мы идем или нет?»

Сяо Минхуэй серьезно сказал: «Мы трое ходили туда раньше. Сложность тоннеля поражает. В тоннеле было много костей и всевозможных ловушек. Без карты трудно найти выход.

Сказал Сюнь Чжимин: "Конечно, мы должны идти. Иначе никто не позволит секте "Большая Медведица" завладеть таким огромным сокровищем. Теперь, когда Чжан Линхуа прорвался в ранг верховных мастеров боевых искусств, секта "Большая Медведица" воистину будет стоять выше всех, если им удастся заполучить это сокровище. Не только Торговая палата будет оттеснена, но и местные силы пострадают!"

Сяо Минхуэй также имел это беспокойство и сказал: "Но Тань Дицзюнь - единственный, кто видел карту, и он запомнил настоящие дороги и всевозможные ловушки. Если они сыграют с нами злую шутку, мы все окажемся в опасности!"

Сюн Чжимин ответил: "Ты не прав. Есть еще один человек, который видел карту. Он знает правильный путь!"

Толпа была ошеломлена, а затем все взгляды устремились на Юньсяо.

"Неплохо! Юньй господин Юнь, вы должны знать путь!"

"Это хорошо! - обрадовался Сяо Минхуэй. - С Тань Дицзюнем, ведущим впереди, а юным господином Юнем позади, мы не ошибемся!"

"Это хорошая идея", - сказал Юньсяо. "Хотя я всегда ношу с собой карту, я ленивый человек и обычно не смотрю ее внимательно. Как я могу запомнить отметки и дороги на ней? Более того, как вы все уже сказали, этот лабиринт слишком опасен. Я думаю, что лучше всего, если президент Цзиньсюань и я сначала уйдем и не будем принимать участия в этом деле".

Чувство беспомощности охватило сердце Сюнь Чжимина. Он знал, что Юньсяо снова собирается воспользоваться им, поэтому беспомощно сказал: "Прекрати болтать. Молодой мастер Юнь, просто изложи свои условия!"

"Хе-хе, так намного легче разговаривать с умными людьми!"

"Я не знаю, существует ли это сокровище на самом деле", - с улыбкой сказал Юньсяо. "Даже если это так, я не могу конкурировать с вами, большими шишками. Очень опасно просить меня помочь вам проверить ваш путь Дао. Я не буду этого делать без пятидесяти миллиардов камней первобытности".

Сюнь Чжимин пришел в ярость и холодно сказал: "Пять миллиардов! Без торга!" В противном случае мне придется попросить главу гильдии Луань Сюаня указать путь!

Ханьсюань трепетала от гнева, но ничего не могла поделать. При мысли о том, что она будет обузой для Юньсяо всю дорогу, она чувствовала себя очень грустной, но в то же время была очень тронута. Как и Дин Лин'эр, она была героиней среди женщин и известной сильной женщиной в купеческом союзе. Однако как бы сильна она ни была, она все равно оставалась женщиной. Когда рядом никого не было, у нее все еще была хрупкая сторона, и она жаждала, чтобы кто-то защитил ее.

Лицо Юньсяо похолодело, и температура вокруг него упала вместе с его настроением. Мастера почувствовали холод и были шокированы.

Юньсяо протянул руку и указал на Сюнь Чжимина, холодно сказав: ««Есть несколько вещей, которые я ненавижу больше всего. Одна из них — использовать моих друзей, чтобы угрожать мне. В прошлом были люди, которые поступали так, но позже я убил всю их семью!»»

«Магнит!»

В сердцах у присутствующих пробежал холод. В сфере небесных боевых искусств было обычным делом убивать всю семью, подобное случалось повсеместно. Однако, когда такие слова слетали с уст юнца — они внушали людям неописуемый ужас. Да и взгляд в его глазах, смотрящий на простолудинов свысока, словно сигнализировал о том, что его слова были чистой правдой!

Сюнь Чжимин с огромным трудом сглотнул слюну и выдохнул холодок. Неловко произнес:

— Молодой господин Юнь, вы слишком серьезно воспринимаете мои слова. Я ведь пошутил только что... Но пятьдесят миллиардов — это слишком много, как насчет восьми? Что думаете?

Забывшись, он сбавил тон, и уже не смел торговаться, как обещал раньше.

— Не смейте перечить словам Молодого господина! — тут же взревел Лу Сюэфэй. — Если еще раз скажете что-то не так, — холодно произнес Юнь Сяо, — то погибнет вся ваша семья! Подобное запомните все присутствующие покрепче, я больше никого не прощу!

Все задрожали, особенно Гао Линь и другие военные супремы. Помимо холодного воздуха, который атаковал их тела, они были также крайне шокированы. После того, как они достигли ранга военного супрема в восьми пустынных царствах, они смогли постичь законы неба и земли. Они могли даже использовать силу правил для формирования своей собственной территории. На этой территории они были единственными, кто мог править. Именно отсюда и возник термин «военный супрем».

Однако такое мощное военное Дао заставило дрожать все его тело от нескольких слов другой стороны!

Эта Касая

Все присутствующие военные лидера были облиты холодным потом. Эта ситуация напугала их даже больше, чем давление в тоне Юньсяо. У них внезапно возникло смутное чувство, что в данный момент их самым большим противником был не тан дицзюнь, а Юньсяо, который пытался вымогать у них деньги!

Ксунь Чжимин облегчённо вздохнул в душе. Он понял, что противник только что отпустил его. Он сказал с хмурым видом: «Не волнуйтесь, люди моего поколения все храбрые и непоколебимые люди. Как он может быть похож на Тан Дицзюня, который бесстыдно использовал женщину, чтобы угрожать молодому господину Юню? Такое бесстыдное поведение позорит наше поколение!».

После того как он закончил говорить, он почувствовал странные взгляды окружающих, и его лицо покраснело от смущения.

«Да, — сказал Юньсяо. — Все в Южноогненном городе знают характер мастера секты Сюня, и я ему доверяю. Но я человек, который дорожит своей жизнью, когда ей угрожает смертельная опасность. Восемь миллиардов первобытных камней может быть и немаленькой суммой, но я должен остаться в живых, чтобы её потратить. Как насчёт того, что с учётом хорошей погоды сегодня, я дам вам 10 миллиардов? Я правда не могу дать меньше. И вы должны заплатить наличными».

10 миллиардов камней низкого сорта высшего сорта? - горько улыбнулся Сюнь Чжимин. - Кто бы стал носить с собой столько наличных?

- Мне все равно, - сказал Юнь Сяо. - Южный Огненный Город - твоя территория. Когда сокровище будет выкопано, с кого я буду просить денег по возвращении? Неплохо было бы использовать вместо них какие-нибудь небесные сокровища.

Сюнь Чжимин и остальные онемели. Они отошли в сторону и начали что-то тайно обсуждать.

- Что? - сердито сказал Гао Линь. - Этот мальчишка не понимает, что такое небо и земля. Думает, что это детская игра? Он просто так берет десять миллиардов первородных камней! Даже если я захочу использовать такую большую сумму, мне придется собрать всех старейшин Торговой палаты и обсудить это, прежде чем принимать решение!

Хун Чжимин фыркнул: "Какой смысл жаловаться?" Если у тебя есть такая возможность - иди и скажи ему, не забывай, как погиб Фан Тянь Хэ! Жизнь Фан Тянь Хэ стоила не только 10 миллиардов первобытных камней. Считаешь, что наши жизни не стоят жизни Фан Тянь Хэ? Ты уже был в этом лабиринте и знаешь его лучше, чем мы. Если Тан Дицзюн что-то с ним сделал, насколько ты уверен, что сможешь заполучить сокровище и даже сбежать?"

Гао Линь молчал. Он зло сказал: "Ладно! Я позволю этому мальчишке погордиться некоторое время, но рано или поздно сведу с ним счеты! Торговая палата "Гром и Ветер" заплатит миллиард за эти десять миллиардов!"

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3009793>